

ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ

Как отделить гипотезы от истин в интегральном сообществе

Сюзанна Кук-Гройтер

Cook-Greuter, S. (2013). Assumptions versus Assertions: Separating Hypotheses from Truth in the Integral Community. *Journal of Integral Theory and Practice*, 8 (3&4), 227-236.

Следующая статья была опубликована в текущем выпуске «Журнала по интегральной теории и практике» (*Journal of Integral Theory and Practice (JITP)*), в котором собраны 20 лучших презентаций с конференции по интегральной теории 2013, проходившей в Сан-Франциско, Калифорния. Кен Уилбер – главный редактор, Шон Эсборн-Харгенс - выпускающий редактор, Линвуд Лорд - ответственный редактор. Перевод статьи осуществлен по заказу и инициативе Московского интегрального клуба. Перевод Александра Никулина. Октябрь 2014 год.

Аннотация

В этой статье я рассматриваю некоторые фундаментальные проблемы, связанные с современным интегральным движением и его убеждениями о том, что мы знаем, и том, что случится в будущем. Многих сторонников интегрального подхода, по всей видимости, привлекают «радужные» аспекты интегрального послания. Идея «чем больше, тем лучше» красной нитью проходит через последние интегральные работы: больше сложности мышления, больше красоты, блага и истины. При таком подходе из виду теряется тот факт, что доступ к большей сложности и объему интерпретаций может с тем же успехом вести к самообману, инфляции Эго, и глубокому неуважению к людям, как и способствовать развитию человечества. Более того, в этой статье ставится под сомнение идея о том, что человечество стоит у порога обширных перемен в сознании, и что интегральное сообщества, как группа людей, призвана «изменить

мир».

Ключевые слова: мышление; сознание; лингвистика; человеческое развитие; интегральные исследования

В последнее время я стала ясно чувствовать, что в рамках интегрального движения произошел переход от того исследовательского подхода, который изначально привлек меня к интегральным идеям, к разнообразным утверждениям и уверенности, наблюдаемым в этом движении сегодня. Я чувствую, что обязана поделиться своими наблюдениями интегральной среды и текущего положения дел внутри нее, хотя и рискую, что меня заклеймят пессимисткой, деморализующей сообщество. Сама я склонна считать себя скорее матерой реалисткой. Как исследователь, я стремлюсь к ясности в отношении различий между тем, что мы знаем и можем утверждать, и тем, что является лишь простым предположением о будущем, которое нужно четко отделять от наших текущих знаний. Для решения текущей задачи я намеренно принимаю западную, рациональную перспективу. Это не означает, что мне недоступны надрациональные переживания и перспективы. Как исследователь развития Эго, я прекрасно знакома со всеми уловками, с помощью которых мы можем себя обманывать. Потому я хочу обратиться к некоторым понятиям, которые редко упоминаются в интегральных кругах, а именно – к роли *языка* и *полярных противоположностей* в процессе смыслообразования. Я утверждаю, что многие проявления «уверенности» и «гордости», которые чувствуют некоторые из тех, кто называет себя интегральными практиками, могут быть выражением центральной функции Эго, нацеленной на создание непротиворечивой истории, в которой мы являемся героями. Я ценю юношескую, оптимистичную и пробивную энергию, пронизывающую многие интегральные устремления, но при этом мне интересна подспудная, бессознательная антропоцентрическая перспектива, стоящая за этими устремлениями. Что же, давайте глубоко вдохнем и погрузимся в эти беспокойные воды.

Почтовый адрес: Susanne Cook-Greuter, 34 Campbell Rd., Wayland, MA 01778. *E-mail:* cookgsu@somcast.net

Введение

В первую очередь я хотела бы отдать дань глубокого уважения Кену Уилберу. Я высоко ценю модель AQAL как элегантную, обоснованную и полезную систему. Определенно, я пользуюсь этой моделью (по меньшей мере, неявным образом), чтобы придать своим размышлениям и исследованиям больше ясности и всеохватности (Cook-Greuter, 2005). Всемирное интегральное сообщество все еще вдохновляет меня тем, что стремится осознанно и искренне применять интегральную теорию для облегчения человеческих страданий.

Я также понимаю, что обладание статистически более редкой, постконвенциональной перспективой делает человека особенным. Однако мне трудно поверить, что я – единственная, кто ощущает беспокойство в связи с последними заявлениями о нашем «величии» и стремлением повысить уровень сознания всех людей. Далеко не все эти побуждения проистекают из искреннего сострадания ко всем чувствующим существам – сострадания, к которому призывает обет Бодхисаттвы. Поэтому с помощью своих замечаний я постараюсь пролить свет на некоторые аспекты интегральной теории, которые либо игнорируются и скрываются, либо предпочитают и ставятся во главу угла. Поступая так, я призываю всех нас к непрестанному углублению нашего сострадания и осознанию того, насколько легко в нас возникает привязанность к благородным идеалам. Я обращаюсь к вам как женщина, выросшая в двуязычной семье в многонациональной Швейцарии. Там я получила свое первое научное образование в области *семантики* – эта сфера лингвистики изучает то, как формируются и меняются со временем значения слов. Образование, полученное мной в юности, навсегда определило мой интерес к формированию смыслов. Мне интересно, что стоит за нашей потребностью в смысле, а также как эта потребность в понимании соотносится к

теорией развития взрослой личности и углублением нашего самосознания. За 30 лет исследовательской деятельности я убедилась, насколько легко Эго, отождествляющее себя с отдельной личностью, завладевает любыми содержаниями, чтобы самоутвердиться и дать себе чувство большей силы и незаменимости (Trungra, 1987). Сюда относится склонность принимать любую идеологию, которая а) резонирует с нашими собственными идеалами и стремлениями, б) дает нам чувство силы и принадлежности к группе и в) обещает чувство бессмертия.

Наконец, я обращаюсь к вам как человек, который отличается такими сильными сторонами как смелость, любопытство и скептицизм. (1) В этой работе вы услышите в основном мой критический голос, поскольку я хочу привлечь внимание к тому, о чем редко говорят в рамках интегрального дискурса. Чем сильнее определенные приверженцы какого-либо «изма» уверены, что нашли окончательный ответ, тем больше опасений это у меня вызывает. Обыкновенно уверенность и знание – признаки того, что мы имеем дело не с очень опытным Эго, в то время как принятие неоднозначности и загадочности – чаще всего знак более зрелого самосознания. Поэтому в своих дальнейших замечаниях я буду исходить из центральной роли языка, своих знаний в области эго-развития и скептического подхода ко всему определенному.

Центральная роль языка в процессе формирования смыслов

Для начала я бы хотела поразмышлять о языке и о том, какую роль он играет в придании конкретной формы человеческому опыту. Осознав принципы работы языка, являющегося основной силой, позволяющей нам общаться и приобщаться к культуре, мы, возможно, сможем более трезво взглянуть на наши базовые представления о реальности. В качестве языка я содержу в себе всевозможные символические репрезентации. Все системы записи и репрезентации упрощают передачу знаний и опыта между людьми. Без таких символических репрезентаций

современная всемирная торговля и мгновенная передача информации не могла бы существовать.

Естественный язык, очевидно, является универсальным средством, с помощью которого мы, люди, учимся, общаемся и из поколения в поколение передаем накопленные знания другим людям. Насколько нам известно, не существует обществ, в которых не было бы языка и сопутствующих ему объяснений или историй о том, как мы появились, почему мы существуем, как мы вписываемся в природный мир и каково наше человеческое предназначение. Согласно принятой ныне лингвистической теории, каждая культура и каждое речевое сообщество по-разному делит первоначальный, не структурированный континуум опыта в зависимости от своих традиций, верований, нужд и воображения, а также от окружающей среды. Каждая группа пользуется определенным языком, чтобы внушить новым членам тот взгляд на реальность, которого она придерживается. На самом базовом уровне каждое сообщество с определенным дискурсом передает своим членам общепринятые ответы на фундаментальные вопросы жизни. Так, направляя наше внимание на важные, а потому выраженные в понятиях и маркированные явления и отвлекая его – посредством умолчания – от того, что вне сферы их видения, сообщества дают нам карту, с помощью которой мы можем ориентироваться.

Детей, с момента их рождения, воспитывают таким образом, чтобы они стали членами родного для них речевого сообщества. (2) Непрестанно копируя поведение, принятое в их культуре, и язык, дети учатся выделять из окружающей среды и относить к определенным категориям конкретные, обозначенные объекты. Все смысловые отличия и слова, которым учится человек, становятся частью его реальности – тем особым, культурно-отличным способом, который позволяет ему придавать грамматически-упорядоченную структуру тому, что в ином случае было бы шумной мешаниной чувственных восприятий. К возрасту примерно 3 лет язык становится для большинства детей основным средством обучения и общения. Также к этому возрасту дети уже знают, что ценится в их семье, и какое

поведение, образ мысли и чувств считается приемлемым в их семье, а какой нет. Для большинства из нас такое знание является негласным. Обычно мы не можем вспомнить своего довербального существования, или того, как выучили родной язык. Большинство людей не помнят, как в процессе социализации они приняли определенный взгляд на мир, и как они стали ценить то, что считается важным в жизни. Очень немногие люди развивают понимание того, как с течением времени мы формируем, иногда реформируем или даже трансформируем свою идентичность, то есть, какие истории мы рассказываем о себе как о личности, как об участнике различных сообществ и, наконец, как о представителе человеческой расы. Еще реже человек обнаруживает, что подобные объяснения – лишь истории о нас, но не наша истинная сущность.

С помощью общего с другими людьми словарного запаса, метафор и историй, мы убеждаем себя в собственной значимости, одновременно утверждая целостность и жизнеспособность нашего сообщества. Кажется, такие ментальные навигационные карты необходимы, поскольку они дают нам правила и схемы действия и помогают нам проложить прямые пути в гуще человеческого опыта.

Представляется разумным заключить, что для того, чтобы стать взрослым, недостаточно обладать тем, что Стивен Пинкер (1994) описывает как «языковой инстинкт». Все указывает на то, что люди в своей сущности социальные существа. Мы взрослеем только рядом с другими людьми, которые передают нам заложенное в культуре понимание того, кем мы являемся, можем стать, а также что считается и не считается «реальным».

Как только мы впитываем определенный взгляд на мир, этот взгляд стремится стать для нас единственной реальностью, поскольку он не позволяет иным, конкурирующим возможностям проникнуть в наше сознание. Как пишет Говард Рейнгольд (1988): «Хотя мы редко замечаем это, мы всегда носим в своей голове понятийную карту мира, руководство по тому, что правильно и неправильно, уродливо и красиво, ценно и лишено ценности». (с. 72) Большинство людей, особенно знающих лишь

один язык, не сознают того, что я люблю называть языковой привычкой и сопутствующим этой привычке культурно-обусловленным структурированием реальности (Cook-Greuter, 1995).

В западном мире конструктивистские теории развития на практике показали себя особенно мощным инструментом, позволяющим регистрировать различия людей, касающиеся того, как они понимают себя и реальность, обретая все более широкий взгляд на процесс формирования смыслов как таковой. Каждой стадии в теории развития Эго соответствует своя навигационная карта, своя история о том, чему уделять внимание и как толковать свой опыт. Тем не менее, независимо от того, насколько обширными становятся наши навигационные карты, они находятся под сильным влиянием того культурного, географического и исторического контекста, внутри которого мы живем, а также под влиянием нашей личной истории, физической и умственной конституции и условий жизни.

Способность правильно использовать специальные термины, обладающие одинаковым значением для членов сообщества, создает в нас чувство силы и сопричастности. В мире взрослых людей существуют многочисленные ситуации, для которых характерно свое собственное, уникальное видение реальности, находящее отражение в сопутствующем профессиональном жаргоне. В этом отношении интегральная среда и различные духовные сообщества совершенно не оригинальны. Владение общей терминологией является критерием, с помощью которого незаметно, а порой и достаточно явно, из среды исключаются те, кто не знает особого языка. Такие выражения как «многоперспективный», «постметафизический» и «тетра-возникать» показывают как нам самим, так и посторонним людям, что мы знакомы с философией Уилбера и/или являемся «посвященными» членами интегрального движения.

Прежде, чем продолжить изложение, позвольте мне повторить свою мысль: используя общий словарь, мы непрерывно подтверждаем для себя и друг для друга, что нечто обладает смыслом. Каждое произнесенное нами слово делает общую

понятийную карту нашего мира прочнее. Мы пользуемся языком, чтобы идентифицировать определенные окружающие нас объекты и события, и чтобы рассказывать истории о себе и о своем сообществе. Предполагаю, что склонность находиться под воздействием присутствующих в нашем окружении интерпретаций реальности явно присутствует на протяжении всей нашей жизни и во всех областях опыта.

Альфред Коржибски (1948) был первым, кто назвал реальность лежащей в основе любых карт «территорией», которая существует до них. Он предупредил, что нельзя путать территорию с картами, создаваемыми для ее описания. По моим наблюдениям, видение реальности как нерасчлененного целого, стоящего выше разделения на поименованные объекты характерно для мышления на высших стадиях развития. Чаще всего большинство людей ощущают это единство во время медитации, в трансцендентных состояниях сознания, а также во время пиковых переживаний.

Херб Копловиц (1984) объяснял расхождение между территорией и картой, различие между непосредственно воспринимаемым, основополагающим единством и человеческими описаниями, опосредованными языком, следующим образом: «...реальность не знает различий. В процессе наименования или измерения мы вычленим называемые сущности из реальности, которая сама по себе не именуема и неизмерима». (с.282)

Поэтому в языке мы имеем дело с абстракциями. Слово *abstrahere* буквально означает «вычлененный из», а слово «определение» (definition), происходящее от *de-finis*, означает установление границ (пределов) там, где их раньше не было. Поэтому мы можем увидеть фундаментальное единство лежащей в основе всех карт территории, а также произвольность всех определений и всех карт реальности. (3) Уилбер тоже пишет об этом в книге «Никаких границ» (*No Boundaries*, 1985). Красота и уродство, добро и зло – взаимозависимые понятия, две стороны одной медали, существующие лишь как абстракции по отношению к цельной реальности, лежащей в их основе. Неразумно говорить об одной противоположности, не признавая другой. Многие духовные

традиции мира, судя по всему, соглашаются в том, что именно предпочтение одной из сторон в любой паре противоположностей ответственно за большую часть страданий, наполняющих нашу человеческую жизнь.

Любой объект образуется посредством разделения нерасчлененного континуума на отдельные сущности: на сам объект (то, чем он является) и фон, из которого его выделяют (то, чем он не является). Это касается и моей собственной идентичности, того, что я считаю «собой» и «не собой». Осознание того, что эта граница – искусственна, является первым шагом, позволяющим усомниться в различиях, которые мы считаем естественными и объективными на протяжении почти всей своей жизни. Как только мы осознаем искусственную природу этих границ, мы можем их исследовать и выработать более открытое отношение к ним. Исследования эго-развития показывают, что нечто, бывшее однажды отличным от нас «другим» может стать сознательной частью нас самих, так что при этом увеличится наша зрелость и целостность.

То, что реальность сконструирована, можно обнаружить по-разному: в некоторых случаях это осознание возникает естественным образом вследствие нашей способности наблюдать за своим умом и за процессом смыслообразования. Я назвала этот уровень понимания «*конструкт-сознающим*», поскольку для него характерна заинтересованность в языке как фильтре реальности, а также особое внимание к процессу построения карт мира. Язык также является основным инструментом, который позволяет нам раскрывать парадоксальные стороны человеческого существования и сообщать о них другим. В последней части нашего разговора я вернусь к теме Эго и его функции «*рассказчика историй*».

Язык как проявление человеческого духа

Языком общения на конференции по интегральной теории является английский. Мы все более или менее хорошо пользуемся этим языком для общения друг с другом. Английский язык *de facto* стал всемирным языком, лингвой франка 21

столетия. Он распространяется с большой скоростью, подчиняя себе мировую торговлю и биржи. В этой связи меня беспокоит то, что в мире есть большое количество существенного человеческого опыта и мудрости, неизвестного нам, поскольку нам недоступны представления о реальности и знания, что формировались и накапливались в течение столетий устной передачи в некоторых частях света.

Просто задумайтесь: почти каждый читающий эту статью говорит на одном из языков, принадлежащих к индоевропейской языковой семье, которая возникла из санскрита. По оценкам Википедии, более 40 % людей в мире говорят на одном из индоевропейских языков – от хинди до русского. (4) Хотя этого не замечает большинство из тех, для кого английский является родным, в языках, возникших в удаленных уголках мира, реальность может восприниматься совершенно иначе, чем в английском, а представления о жизни в таких языках могут выражаться поразительно отличными от нас способами.

Уэйд Дэвис (2009) в своей потрясающей книге *«Искатели пути» (The Wayfinders)* описывает богатство человеческого языка: «Мириады культур вместе с их языками образуют интеллектуальную и духовную сеть жизни, охватывающую нашу планету, и каждая частица этой сети важна для благополучия биосферы. Эту социальную сеть жизни можно назвать «этносферой». Лучше всего можно определить этносферу как общую сумму всех мыслей и озарений, мифов и верований, идей и порывов, порожденных человеческим воображением с момента зарождения сознания». (с.2)

Далее Дэвис с горечью указывает на исчезновение многих языков, а с ними – на утрату культурного разнообразия в историях о смысле человеческого существования.

По мере того как умирают носители редких языков, и все больше и больше людей начинают общаться на английском, мы навсегда теряем необозримые сокровища – ответы, которые люди прошлого предлагали на вопросы о том, как и почему мы существуем. Вы можете спросить, зачем же оплакивать утрату разнообразных языков и богатства выражения человеческого

опыта, заложенного в них. Процитирую Дэвиса: «Язык – не просто набор грамматических правил и не словарь. Это поток человеческого духа, средство, с помощью которого душа каждой отдельной культуры воплощается в материальном мире. Любой язык – это водораздел мысли, экосистема духовных возможностей».

Те читатели, которых интересуют такие альтернативные взгляды на реальность, могут найти огромное количество литературы, где предпринимаются попытки передать, насколько представления о смысле человеческого существования в некоторых культурах отличны от наших. Больше мы не отмахиваемся от таких альтернативных интерпретаций как от непременно «примитивных», как было некогда принято в западной антропологии (5). Однако во многих случаях мы начинаем интересоваться этими интерпретациями слишком поздно.

Поэтому я задаю вам вопрос: не занимаем ли мы ошибочную позицию, не обращая внимания на эти чрезвычайно отличные от наших представления о жизни, хотя в них также по-настоящему воплощается дух и разнообразные его проявления в человеке? Мне интересно, в какой степени интегральное сообщество осознает, что это расширит возможности нашего богатого наследия интерпретаций.

Также я задумываюсь, что мы многое теряем, концентрируясь исключительно на англо-саксонских представлениях о мире. Некоторые из основоположников интегральной мысли в США, по всей видимости, говорят лишь на одном языке. Подобно рыбам, знакомым только с водой, они просто не осознают, насколько линейная структура английского языка сама по себе может предопределять структуру их опыта, мысли и характер их теорий. (6) К примеру, в модели AQAL человеческий опыт разделен на четыре отдельных квадранта, каждый из которых обладает внутренним и внешним аспектом. Конечно, говорится, что эти квадранты со-возникают и влияют друг на друга. Однако в общем и целом эта модель подается так, что ее компоненты воспринимаются как отдельные сущности. Кстати, теперь можно

стать сертифицированным экспертом по модели AQAL – то есть человеком, который придерживается правильных и единственно законных взглядов на эту теорию и ее понятия. В связи с этим AQAL – изначально динамичная и плодотворная теория – находится под угрозой стать закоснелой.

Наше мышление, как мышление носителей английского языка, обыкновенно отличается линейностью, поскольку порядок слов в предложении нельзя поменять. Мы полагаемся на аналитическую процедуру различения, на ясное разделение между субъектом и объектом. Мы склонны определять развитие сознания на основании способности человека проводить все более тонкие различия и распределять информацию все более сложными, логически точными способами. Кроме того, пользуясь английским языком, мы чаще описываем мир через призму объектов, а не через призму динамических процессов. Просто проведите небольшой эксперимент. Сожмите руку в кулак и посмотрите на нее. Затем раскройте ладонь. Куда исчез «кулак»? Согласно представленному здесь взгляду на язык, все названные объекты являются человеческими конструктами. А потому понятия вроде квадрантов, типов и линий – выдуманные концепты, описывающие явления, которые некоторая группа людей соглашается считать адекватно описывающими их опыт. Тем не менее, их нельзя воспринимать как единственный способ понимания жизни и ответ на ее вызовы. Принимая любые такие абстрактные определения за абсолют, и считая их точными отображениями реальности, мы начинаем путать карту с территорией (7).

К сожалению, эволюционистская концепция реальности, принятая в современном интегральном движении, часто навязывается как единственный истинный способ восприятия человеческого бытия, поскольку он лучше всего объясняет, кто мы, и какова наша цель. Хотя эта концепция в своей заботе о человечестве мироцентрична, она все же антропоцентрична по общему духу, а также из-за роли, которая в ней отводится сторонникам интегрального подхода. Эта точка зрения, которую считают не просто убеждением, с гордостью провозглашает себя

всеохватной моделью сознания. Ее сторонники считают, что люди с сознанием второго порядка и духовно развитые личности будут центральными фигурами, определяющими будущее. Более того, эта концепция призывает нас оставить свои былые убеждения и образ жизни. Что еще более поразительно, нам предлагают взглянуть на себя как на существ, которые совместно с Богом творят зарождающийся уровень сознания, благодаря которому мир станет лучше, разумнее и тому подобное. Не кажется ли некоторым читателям, что в таком способе понимания нашей природы и места во Вселенной есть оттенок высокомерия? Эта точка зрения утаивает свою истинную позицию, свои глубоко укорененные предубеждения. Эдвард О. Уилсон (1997) однажды сделал высказывание, ставшее знаменитым: «Эволюционистский эпос – возможно, лучший из всех мифов». В отличие от интегральных эволюционистов, Уилсон вполне открыто смотрит на сферу своего исследования как на великий миф, полную смысла и впечатляющую историю, а не как на истину. По мере того, как все больше и больше людей начинают общаться друг с другом на английском языке и при помощи компьютера, ответы прошлого на человеческие вопросы о том, кто мы есть, и как нам со смыслом жить в этом мире, эти необозримые сокровища знания, подвергаются риску навсегда быть забытыми. Не будет ли это пародией на принцип множественности перспектив – предполагать, что эволюционистская интегральная теория дает окончательный ответ на вопрос о назначении человека и удовлетворяет нашу врожденную жажду смысла?

Линейный взгляд на время

Есть и другие стороны эволюционной интегральной теории, которые указывают на ограниченность ее перспективы. К примеру, эта теория отличается явно линейным взглядом на время, начало которого отсчитывается с Большого Взрыва. В ней считается оправданным приравнять появление цивилизаций и нашего развивающегося индивидуального сознания к явлениям, наблюдаемым в природе. Эволюционная интегральная теория в

своей аргументации полагается на свидетельства, добытые при помощи лучшего современного арсенала измерительных приборов, которые были созданы для расширения возможностей наших ограниченных чувств. Однако эта теория игнорирует тот факт, что человек – участник, наблюдатель и толкователь – остается точкой отсчета для того, что мы видим, слышим и воспринимаем во время исследования в любых масштабах – от субатомных частиц до астрофизических объектов.

Лучшие умы современной астрономии, судя по всему, соглашаются, что, в общем и целом, мы имеем дело с глубокой тайной. Мы совершенно не понимаем таких явлений как темная материя – это понятие было придумано для описания 95 % до сих пор необъяснимых сил в известной нам Вселенной. Но разве мы, сторонники интегрального подхода, не поступаем в духе типичного классического ученого? Мы полагаемся на доступные сегодня неоспоримые доказательства и провозглашаем Большой Взрыв началом времени. Затем мы делаем прогноз о дальнейших событиях на основании наблюдаемых закономерностей, которые мы распространяем на будущее и применяем к сознанию. Но если мы честны с собой, то понимаем, что тайны космоса могут выходить далеко за пределы того, что мы, с учетом нашего особого человеческого положения и ограничений, можем когда-либо научно удостоверить.

Возможно, предположение о грядущем переломном моменте, что трансформирует сознание до уровней второго порядка, вдохновляет и обнадеживает, но где же доказательства этого события? Готовы ли мы прямо сейчас представить, что в будущем могут произойти события, которые потребуют иных объяснений того, что такое космос, как он функционирует и каково наше место в нем? В противовес такой линейной эволюционной структуре времени мы можем вообразить себе – наряду с любыми другими возможностями – концепцию времени, в которой 13, 5 миллиардов лет, в течение которых расширялась Вселенная, будут лишь малой частью гораздо более продолжительного волнообразного или циклического движения. Существуют культуры, описывающие такие бесконечные временные циклы.

Не слишком ли быстро мы проходим мимо разнообразных представлений о времени, хотя в них, возможно, заложены альтернативные гипотезы о том, какое место мы занимаем в великой ткани явлений?

Действительно ли мы можем на основании паттернов прошлого предсказывать, что случится в будущем? В 1958 году Гейзенберг описал свой ныне широко известный «принцип неопределенности» (8). В последние годы исследования в области принятия решений, а также исследования мозга бросают серьезный вызов нашему самоощущению, согласно которому мы являемся рациональными существами, способными учиться на своем прошлом опыте и целенаправленно создавать лучшее будущее. Есть множество хорошо известных предубеждений, которым мы подвержены, даже если знаем об их существовании (9). Оптические иллюзии – один из известных примеров того, как органы чувств могут непрерывно обманывать нас. Позвольте задать вам вопрос: оставляет ли современное интегральное движение в своей аргументации достаточно места для человеческой склонности ко всевозможным предрассудкам? Поскольку мы сознаем свою смертность, большинство из нас боится неведения, неопределенности и смерти. Нам нужно начать задумываться о том, что планирование собственного будущего – обычный способ, каким наша «отдельная» личность пытается обрести некоторое ощущение постоянства и собственного влияния. Зачастую духовный путь привлекает нас столь сильно потому, что дает нам чувство выхода за пределы нашей короткой жизни и обещает нашему сознанию возвращение домой, к опыту переживания единства.

Специфически американская черта эволюционной мысли – линейность ее послания, нацеленность вперед и ввысь, а также юношеская энергия и убежденность в обладании средством, излечивающим страдания человечества. В сущности, ее послание является евангелическим – она несет благую весть интегральной эволюционной перспективы. Более того, этот подход утверждает, что число людей с сознанием второго порядка приближается к переломным 10 %, которые позволят всему человечеству развить

зрелый, второпорядковый и поистине интегральный тип сознания.

Не все наблюдатели за культурой соглашались с этим. Дуан Элгин (2012) в блоге Huffington Post размышляет о том, что Соединенные Штаты, наконец, достигли возраста ранней зрелости, прожив большую часть своей короткой истории с юношеским мировоззрением. Для юности характерны следующие черты: а) способ восприятия мира ориентированный вперед и вверх, б) юношеский энтузиазм и ощущение «у меня есть право», в) ощущение бессмертия и г) предпочтение действия бытию, а также перемен – стабильности.

Тогда, говоря языком теории развития Эго, духовное эволюционное послание интегральной теории выглядит скорее как отображение перехода от раннего конвенционального способа смыслообразования к позднему конвенциональному, более зрелому образу мысли с сильным оттенком «само-создания», что и близко не подходит к реализации второпорядкового сознания.

Кроме того, существуют столь же убедительные доказательства наличия противоположных и менее благотворных тенденций развития, присутствующих одновременно с ростом сознания, который так любят подчеркивать сторонники интегрального подхода. Как говорилось ранее, не может существовать концепции развития, если нет его противоположности – упадка, поскольку оба эти явления являются сторонами одного, лежащего в основе всего единства. Поэтому я утверждаю, что предпочтение определенного типа изменений и трансформации при отсутствии интереса к альтернативным способам постижения человеческой природы указывает на дыру в теории, которая в целом весьма элегантна.

Я спрашиваю себя, неужели интегральному движению действительно не хватает способности взглянуть со стороны на те свои предпосылки, что обусловлены американским мировоззрением? Очевидно, это движение склонно предпочитать линейный, ориентированный на будущее и антропоцентричный

взгляд на мир, вопреки своим утверждениям о том, что является многоперспективным, трансдисциплинарным и всеохватывающим подходом. Может быть, мы позволяем интегральному евангелическому обещанию сбить нас с толку? На мой взгляд, перекося в сторону позитивного восприятия реальности ослепляет не меньше, чем перекося в сторону негативного восприятия. Поскольку едва ли не каждый участник современного интегрального движения восхищается преимуществами эволюционного взгляда на мир, я чувствую, что необходимо поднять вопрос о возможных издержках и ограничениях этого взгляда, и привести в него больше уравновешенности и рефлексии.

На самом деле существует столько же доказательств наличия негативных тенденций в мире, что и позитивных. Назовем лишь несколько из них: на негативные тенденции указывает все еще нерешенная проблема радиоактивных отходов, разрушение среды обитания и уменьшение разнообразия биологических видов, новые заболевания, к примеру, вызывающие гибель пчел-опылителей, глобальные климатические изменения и жестокие стихийные бедствия, а также отсутствие у нас знаний о состоянии земного ядра и происходящих в нем процессов. Кроме того, становится ясно, что многие инфекционные заболевания, которые вызываются бактериями и раньше считались излечимыми, развивают опасные, устойчивые к антибиотикам штаммы. Наконец, в США отмечается рост радикальных групп, а также увеличение разрыва между уровнем жизни богатых и бедных по всему миру (11). Возможности нашего человеческого понимания, по всей видимости, слишком ограничены, чтобы мы могли предвидеть последствия своего выбора, а у наших намерений зачастую имеются непредвиденные отрицательные эффекты.

Эго как процесс и эго как представление о себе

Как говорилось в начале статьи, мои продолжительные исследования в области теории развития Эго могут дать некоторое понимание того, какую роль в этих процессах играет

Эго. Мне кажется очевидным, что такой вещи как «Эго» не существует – это тоже всего ли неосознанное, абстрактное понятие. И все же Эго, в качестве понятия, разделяемого с другими людьми, выполняет для нас важную функцию. Оно помогает нам понять самих себя, нашу потребность в смысле и в сообщении пережитого опыта другим людям. В то же время представление об Эго было бы совершенно бесполезным для аборигена малонаселенной части Австралии, чья жизнь проходит согласно строкам песни во времени сна.

Вслед за Гербертом Фингареттом (1963), я предпочитаю определять Эго как сторону нашей личности, которая стремится к обретению связного смысла. Позвольте мне пересказать определение Эго, которое приводит Фингаретт: «Организация или функция синтеза не является одной из задач Эго, это и есть само Эго. Неудача Эго в интеграции опыта приводит к тревоге и ощущению бессмысленности». Потому я выдвигаю предположение, что экзистенциальная тревога, то есть базовый страх смерти и небытия, является неизбежной в опосредованной языком сфере опыта, и что этот страх является выражением сущностной природы сознающих, думающих и чувствующих созданий.

Эго как процесс неустанно перерабатывает, организует, интегрирует и интерпретирует опыт как из внешних, так и из внутренних источников, чтобы создать ощущение осмысленности и постоянства. Эго создает карту реальности, меняющийся нарратив о том, кто я есть, каков мой взгляд на мир. Если мы неспособны выдумать жизнеспособную историю, то становимся циниками, сходим с ума или впадаем в такое глубокое отчаяние, что ставим крест на своей жизни. *Эго как репрезентация*, напротив, указывает на нашу идентичность. Теория развития Эго описывает неизменную последовательность качественно различных, непротиворечивых историй или саморепрезентаций, сменяющих друг друга на оси развития. С термином «Эго» связана одна трудность – в повседневной речи он часто используется, чтобы указать на эгоцентризм человека, к примеру, как во фразе «Оставь свое Эго за дверью». В последнем

случае, говоря об Эго, указывают на сильное отождествление и глубокую привязанность человека к защищаемому, замкнутому на себе самоощущению, а не на смыслообразующую функцию синтеза Эго и не на его абстрактное определение как последовательности само-отождествлений, лежащее в основе теории эго-развития.

Мне хотелось бы напомнить об открытиях, связанных с природой Эго и особенностями смыслообразования на двух предположительно самых высоких стадиях, обычно выделяемых в развитии человека. В отличие от культурного релятивизма, исходящего из предположения, что существует множество толкований одной реальности, высшие стадии развития мирятся с гораздо более глубокой неопределенностью. Конструкт-сознающие личности ставят под сомнение то, что мы считаем реальностью, поскольку в основе этой реальности лежат общественно закрепленные карты, описывающие первоначальную территорию. Такие люди начинают осознавать, что язык является основной отличительной чертой бытия человеком и в то же время, что язык может превратиться в смиренную рубашку, из которой даже при желании невозможно освободиться, поскольку любая дискурсивная мысль по определению проходит через языковой фильтр, а потому отделяет нас от реального опыта. Конструкт-сознающие личности начинают интеллектуально осмыслять процесс создания все более сложных и непротиворечивых карт или историй, описывающих реальность и их самих. Они понимают, что все их карты являются антропоцентричными, обусловленными стадией развития приближениями к опыту, который невозможно описать и передать другим людям иначе. Они начинают погружаться в изучение глубинной, основополагающей потребности человека в постоянстве и значении, которая движет процессом смыслообразования. На объединяющей стадии люди еще более полно и беспристрастно начинают переживать нестабильность и иллюзорность мира устойчивых объектов как чего-то, созданного посредством абстракций. Почти не остается потребности в том,

чтобы иметь устойчивую идентичность или быть тем или иным человеком. Личности на объединяющей стадии также менее подвержены раздуванию Эго, поскольку теперь они понимают, что его функция заключается в обеспечении стабильности и определенности, защищающей личность от бессмысленности. В них пробуждается еще большее сострадание к природе человека – ранимого существа, наделенного телом и своеобразно хрупким сознанием, а также стремлением оставить свой след после смерти.

Стоит задуматься, в какой степени эта самая человеческая потребность в цели, смысле и значении оказала влияние на оптимистические прогнозы о развитии сознания и о будущем, где нас ожидает переход к сознанию второго порядка. Уверенность, которую проявляют «развитые» сторонники интегрального движения, ближе к современному научному пониманию знания, чем к характерным для более высоких стадий развития представлениям о том, что мы знаем и как мы постигаем мир, Мне представляется, что более сложный взгляд на реальность должен включать в себя, в качестве основы для любых утверждений, понятия фундаментальной «неопределенности», экзистенциального парадокса и взаимозависимых противоположностей.

В отношении понимания человеческой природы утверждения интегральных эволюционистов скорее являются проявлением формально-операционного, нацеленного на самоутверждение, аналитического и ориентированного в будущее образа мысли, чем действительно второпорядкового мировоззрения, несмотря на «постконвенциональное» содержание этих утверждений и мироцентрические ценности. Теория развития Эго отличается от многих других теорий как раз тем, что в ней больше внимания уделяется движению процесса смыслообразования, а потому упор делается не на том, какие идеи поддерживает та или иная концепция, но на отношении личности к этой концепции.

Как можно выяснить, осознают ли защитники определенной карты реальности тот факт, что эта карта является конструктором? Часто их понимание проявляется, когда они воспринимают свою

собственную теорию как систему убеждений, видя ее преимущества и ограничения как с индивидуально-психологической точки зрения, так и с исторических, глобальных и кросс-культурных позиций.

Мне хотелось бы, чтобы мы все, как члены интегрального движения, сохраняли открытость и изучали свои собственные мотивы, потребности и предпочтения. Стоит быть бдительным, когда определенная интерпретация реальности привлекает нас потому, что благодаря ей мы чувствуем себя более защищенными, особенными или значимыми. Давайте будем помнить о том, что нельзя путать карту с территорией, а также наши любимые интерпретации с цельным, данным в переживаниях опытом жизни в ее развитии. Лучше сохранять скептицизм, когда кто-либо утверждает, что определенный взгляд на реальность является не просто полезной гипотезой, условной новой картой мира или основой, с помощью которой можно продолжать исследовать тайны бытия, но величайшим из всех открытий.

Заключение

Я завершу свои размышления указанием на те моменты, которым мы, возможно, должны уделить больше внимания. Для этого я приведу список вопросов, содержащих в себе два противоположных тезиса:

- Можем ли мы и дальше исследовать утверждения интегрального подхода о человеческом бытии, учитывая их культурную ограниченность, но в то же время ценить то современное наследие западной культуры, на основании которого мы стремимся выдвинуть наиболее жизнеутверждающие идеи?

- Можем ли мы по достоинству оценить необходимость и мудрость Эго-рассказчика, одновременно бдительно относясь к неустанному созданию им схем, укрепляющих его и утверждающих его отдельность от мира?

- Можем ли мы остановиться и позволить себе ощутить глубокое стремление к выходу за пределы своей земной формы, при этом

также признавая свою смертность?

-Можем ли мы увлеченно поддерживать интегральную мечту и участвовать в ее осуществлении, при этом не прекращая задавать вопросов?

-Позволим ли мы себе оценить, насколько наша привязанность к интегральному идеалу связана с тем приятным, повышающим самооценку чувством сознательного, коллективного расширения возможностей, которое он дает, а также с его евангелическим обещанием установить в мире новый порядок, что убережет нас от человеческих заблуждений, и сможем ли мы при этом остаться реалистами и сохранить открытость к неопределенности будущего?

Многие духовные традиции мира, наряду с психологией, утверждают, что первый шаг к росту и пробуждению – это просто «видеть то, что есть» открытым, беспристрастным взглядом. Так давайте же будем мягки сердцем *и* трезвы умом. Давайте будем оптимистичны *и* предусмотрительны, любопытны *и* скептически. Давайте стремиться к преодолению своей земной формы, и одновременно в полной мере ценить свое нынешнее воплощение – в качестве несовершенных смертных, пребывающих в поисках смысла.

Благодарю читателей за то, что дали мне возможность выразить свои мысли и опасения. Я благодарна всем вам за чудесные моменты жизни, совместно пережитые нами в процессе исследования (как индивидуального, так и в качестве организации) человеческих поисков смысла.

Примечания

1 Чтобы узнать о своих собственных отличительных сильных сторонах, посетите сайт

<http://www.authentic happiness.sas.upenn.edu/questionnaires.aspx>. На нем вы найдете множество разнообразных бесплатных и достаточно надежных тестов.

2 Некоторые культурные паттерны оказывают явное воздействие на детей, когда они еще находятся в утробе, к примеру, на них влияет питание матери, то, как она двигается в течение беременности, звуки и звуковые образы, окружающие

развивающийся плод.

- 3 Все абстрактные синонимы для акта определения («определять, очерчивать, отграничивать, выделять, устанавливать, обозначать границы») содержат в себе представление о пределе. Понятие может сформироваться только за счет разделения ранее нерасчлененного континуума на несколько взаимозависимых сущностей (Cook-Greuter, 1995).
- 4 Приведенные цифры не учитывают миллионов людей по всему миру, пользующихся английским языком как вторым.
- 5 К примеру, в июле 2012 года в журнале National Geographic была опубликована обширная статья о таких исчезающих голосах. В ней приведены примеры нескольких редких или вымирающих языков мира. Также в статье есть примеры того, как представители этих культур расчленяют и маркируют свой опыт в отличие от людей, говорящих на английском языке.
- 6 Двумя очевидными примерами такого автоматического структурирования знаний в уме западного человека являются модель AQUAL и решетка Уилбера-Комбса, а именно то, как в них представлено знание – информация расположена слева направо, блоками.
- 7 Это особенно заметно на примере моделей развития, ориентированных исключительно на когнитивную сферу. Их сторонники, по всей видимости, не воспринимают и не представляют своих моделей, основанных на математических и статистических данных, как результат абстрагирования от живого опыта.
- 8 О математических моделях реальности см. также Godel (1931).
- 9 Википедия приводит список из более чем 170 когнитивных искажений только лишь для трех областей смыслообразования: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_cognitive_biases.
- 10 Когда мы начинаем верить в прогнозы о будущем, основанные на цифрах, необходимо сохранять скептицизм. Это любит цифры, широкие обобщения, а даруемое ими чувство определенности.

- 11 См. отчет Южного юридического центра по вопросам бедности (The Southern Poverty Law Center) за весну 2013 года (<http://www.splcenter.org/get-informed/intelligence-report/browse-all-issues/2013/spring>), который отмечает рост числа радикальных группировок, ополченцев и «патриотических сообществ».

Литература

- Cook-Greuter, S.R. (1995). *Comprehensive language awareness: A definition of the phenomenon and a review of its treatment in the postformal adult development literature*. Cambridge, MA: Harvard University.
- Cook-Greuter, S.R. (2005) *AQ as a scanning and mapping device*. AQAL: Journal of Integral Theory and Practice, 1(3), 1-17.
- Davis, W. (2009). *The wayfinders: Why ancient wisdom matters in the modern world*. Toronto: Anansi Press.
- Elgin, D. (2012). *Hunger Games—The price of failed transition*. На 1 июня 2013 ресурс доступен по ссылке http://www.huffingtonpost.com/duane-elgin/hunger-games-the-price-of_b_1424013.html.
- Fingarette, H. (1963). *The self in transformation*. New York: Harper & Row.
- Godel, K. (1931). *Some metamathematical results on completeness and consistency, on formally undecidable propositions of Principia Mathematica and related systems, and on completeness and consistency*. In Jean van Heijenoort (Ed.), *From Frege to Godel: A source book in mathematical logic* (pp. 592-617). Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Heisenberg, W. (1958). *Physics and philosophy: The revolution in modern science*. New York: Harper & Row
- Koplowitz, H. (1984). *A projection beyond Piaget's formal operations stage: A general system stage and a unitary stage*. In M. L. Commons, F.A. Richards, & C. Armon (Eds.), *Beyond formal operations* (pp. 279-295). New York: Praeger.
- Korzybski, A. (1948). *Science and sanity: An introduction to non-Aristotelian systems and general semantics* (3rd. edition). Lakeville, CT: Int. Non-Aristotelian Library Publishing Co.
- Pinker, S. (1994). *The language instinct: How the mind creates*

language. New York: HarperCollins.

Rheingold, H. (1988). *They have a word for it: A light-hearted lexicon of untranslatable words and phrases*. Los Angeles, CA: Tarcher.

Trungpa, C. (1987). *Cutting through spiritual materialism*. Boston, MA: Shambhala.

Wilber, K. (1985). *No boundaries: Eastern and western approaches to personal growth*. Boston, MA: Shambhala.

Wilson, E.O. (1997). *On human nature*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Сюзанна Кук-Гройтер, доктор философии, ведущий специалист, получила признание за свои исследования в области теории развития Эго и роли языка в процессе смыслообразования, за которые удостоилась степени доктора в Гарвардском университете. Как член-основатель Интегрального института она любит с добродушным скептицизмом оспаривать наши убеждения, связанные с возможностями познания. Сюзанна является главным владельцем консалтинговой группы Cook-Greuter & Associates (CG&A). CG&A помогает компаниям стать интегрально-информированными, спроектировать структуры и процессы для стимулирования горизонтального и вертикального развития. Сюзанна консультирует людей, ведет семинары и лекции по всему миру с целью распространить конструктивный взгляд на развитие. Она является автором MAP, единственного инструмента оценки развития, в котором измеряется не только сложность мышления, но и особенности смыслообразования и зрелость личностной интеграции. Ее идеи – плод изучения более 9000 тысяч результатов теста на завершение предложений. Она обучает тренеров и независимых экспертов использовать тест MAP, чтобы этично и мягко адаптировать свои действия к уровню развития клиента. Сюзанну бесконечно вдохновляют и трогают исследования вопроса природы человека. Больше информации о ней можно найти на сайте: www.cook-greuter.com.